

На острове Отца был город, известный как Мин, где когда-то проводились обряды Царства Духов. Это был город исторического значения, и каменное здание в его центре, напоминающее пирамиды или Чичен-Ицу, уже давно стало гнездом для насекомоядных монстров. Тем не менее, после того как его освободили объединенные силы людей Фуги и добровольцев Гарлана, они смогли использовать его в качестве ключевой базы. Легко обороняемый и с портом поблизости, город, очевидно, должен был стать важным. Именно здесь Бито, бывший король Габи, бросился вперед, чтобы прославиться, пока его не окружили и не убили монстры.

Теперь, когда монстры были истреблены с острова Отца, Мин должен был стать центром восстановления острова. Там собралось множество людей, деловито переговаривающихся между собой. Однако их лица были хмурыми, а не наполненными надеждой. Причина: болезнь, известная как Проклятие Короля Духов.

«Проклятием» заражались только воины. Сначала зараженные постепенно теряли способность использовать магию, а затем на них переставала действовать лечебная магия. В конце концов, болезнь начинала поражать тело, вызывая различные симптомы. В конце концов, эта страшная болезнь приводила к смерти.

Бесчисленное количество воинов уже пало от этой болезни на Материнском острове. Силы Фуги даже не подозревали о существовании этой болезни, и члены добровольческого отряда Гарлана тоже не ожидали, что на острове Отца заболеет так много людей. Даже если они смутно опасались, что это возможно, у них не было способа защититься от этого.

Высшие эльфы, должно быть, надеялись, что болезнь поразила только людей на этом острове. Но эти надежды развеялись. И здесь, на Острове Отца, произошло бы событие, которое потрясло бы новых людей островов. Стало бы известно, что главнокомандующий их объединенными силами, Шукин, заразился этой болезнью.

◇ ◇ ◇

— О! Я принесу это ему! — сказала Элулу, держа в руках поднос. Она находилась на кухне особняка Мин, который когда-то использовался членами королевской семьи высших эльфов.

Лица высших эльфов, работающих на кухне, исказились.

— Принцесса! Может быть, вам не стоит этого делать?

— Это опасно! Если с вами что-нибудь случится...

— Конечно, вам нет нужды изображать из себя прислуживающую девушку, принцесса.

Казалось, все были против, но Элулу улыбнулась и покачала головой. — Позвольте мне сделать хотя бы это. Он сражался ради нас, и это все, что я могу сделать, чтобы отплатить ему.

— Принцесса...

Все знали, что яркая улыбка на ее лице была лишь для того, чтобы атмосфера в комнате не стала слишком мрачной. Когда они уставились на нее, не находя слов, выражение лица Элулу немного расслабилось.

— Я пойду, — весело сказала она и ушла с подносом.

Она поспешила к комнате в восточной части особняка. Остановившись перед ней на

мгновение, чтобы убедиться, что она выглядит презентабельно, она постучала в дверь.

— Я вхожу, — сказала она, держа поднос одной рукой, а другой открывая дверь.

— Господин Шукин, как вы себя чувствуете... Ах!

Глаза Элулу расширились, когда она увидела внутреннее убранство комнаты. Больного, который должен был лежать в постели, там не было; вместо этого он висел вертикально на верхней части рамы открытого окна.

— Сто один... сто два..., — считал он.

Она уставилась на него, ошеломленная.

— Ах... какие прекрасные мышцы у него между крыльями... подожди, нет!

Элулу поспешно поставила поднос на стол и попыталась оттащить Шукина от оконной рамы. Однако из-за разницы в весе и крепкой хватки Шукин она не смогла разжать его пальцы.

— Ты болен, так отдохни!

— О, это принцесса Элулу.

Шукин сосредоточился на выполнении подтягиваний, но когда он заметил Элулу, то отпустил оконную раму и опустился на пол. Застигнутая врасплох, Элулу упала.

Она потерла болящий зад и обиженно посмотрела на него, но Шукин, казалось, ничего не заметил и вытер пот полотенцем.

— Ух... тебе действительно стоит держаться от меня подальше, — сказал он, улыбаясь. — Это будет проблемой.

— Я еще никогда не слышал ничего столь неубедительного!

По тому, как Шукин крутил руками, трудно было представить, что он болен. Видя его в таком состоянии, Элулу не могла успокоиться.

— Я не думаю, что кто-то заразился этой болезнью, ухаживая за больными. Возможно, она не передается от человека к человеку... но, нет, до этого, почему вы не можете остаться подальше от меня.

Укоризненный взгляд Элулу не произвел на Шукина заметного эффекта.

— Может, я и не в лучшей форме, но мое тело все еще работает. Поэтому я должен продолжать тренировки, пока не смогу двигаться, иначе это плохо отразится на мне как на воине.

— Просто сядьте, пожалуйста!

Элулу заставила Шукина сесть и поставила поднос с кашей ему на колени.

— Время еды! Пожалуйста, ешь!

— О, хорошо.

Шукин, казалось, испуганный ее напором, ел свою кашу. Наблюдая за ним, Элулу вздохнула, в ее глазах появилась грусть.

— Лорд Шукин... Как вы можете быть так полны энергии?

— Ммф... Хм? Что ты имеешь в виду? — - спросил он между кусочками еды.

— Когда воины становятся жертвами Проклятия Короля Духов... большинство отчаивается. В тот момент, когда их настигает проклятие, они видят надпись на стене и отказываются от всего... Некоторые даже заканчивают свою жизнь в тот же день... Хотя, подожди, наверное, я не в том положении, чтобы говорить об этом.

— Принцесса Элулу?

— Если бы мы раньше рассказали вам об этой болезни, то, возможно...

Элулу сжалась в комок от сожаления. Увидев это, Шукин покачал головой.

— Это ведь не ваша вина, правда? Никто не знает, что вызывает болезнь, поэтому никто не знал, что мы можем заразиться ею и на Острове Отца.

— Но все же...

— Я виню только себя. После всех побед, которых я добился под руководством лорда Фуги, я стал настолько самодовольным, что не заметил огромной ямы у своих собственных ног. Никогда не знаешь, где в этой жизни могут таиться ловушки. Это был хороший урок.

Услышав его слова, Элулу посмотрела на него с удивлением, а затем с завистью.

— Вы так сильны, господин Шукин...

— Это неправда...

— Нет, вы действительно сильны. Как вы можете быть таким стойким, несмотря на свою болезнь?

— Хмм... — Шукин скрестил руки в раздумье, деревянная ложка свисала изо рта. Через несколько секунд он ответил: — Это... наверное, потому что я не думаю, что это конец.

Глаза Элулу расширились. — А?

— Посмотрите на сообщение. — Шукин кивнул в сторону прикроватной тумбочки.

— Что это?

— Письмо от лорда Фуги.

— От сэра Фуга? Можно ли мне прочитать?

— Да. Там нет ничего такого, что я не должен позволить вам увидеть.

— О, хорошо... и так, что говорит сэр Фуга? — спросила Элулу, взяв письмо. Шукин улыбнулся.

— Чтобы решить проблему с Проклятием Короля Духов, он заручился полным сотрудничеством

короля Фридонии Сомы.

— Фри... донии?

— Это огромная страна на востоке континента. Еще несколько лет назад в ней не было ничего примечательного, кроме ее истории. Однако с тех пор, как новый король взойшел на трон, в ней произошел невероятный прогресс. Это было настолько впечатляюще, что заставило лорда Фугу опасаться его, и он даже отправил туда учиться свою младшую сестру Юригу.

— О, теперь я вспомнила. Это страна, которая возглавляет Морской альянс.

Элулу вспомнила, что сначала ее дядя обратился за помощью в Королевство Фридония.

Однако политика королевства, направленная на превосходство высших эльфов, является причиной отказа от сотрудничества.

Скрестив руки, Шукин сказал: — Это всего лишь повторение того, что я слышал от лорда Фуги, но письма леди Юрига говорят нам о том, что в этой стране наблюдается значительный прогресс в науке и технике. И когда дело доходит до медицины, она говорит, что они опережают нас на десятилетия. Люди, не являющиеся светлыми магами, могут проводить лечение, и они даже способны лечить болезни, которые раньше считались невозможными с помощью светлой магии.

— Они так далеко впереди?! Это невероятно... насколько большим должен быть разрыв с нашей страной? Мы так долго оставались закрытыми от остального мира.

Язвительно улыбнувшись шоку Элулу, Шукин сказал: — И они собираются нам помочь. Еще слишком рано терять надежду, не находишь?

— Ну, единственное, о чем я сожалею, так это о том, что из-за моих промахов мой сеньор оказался в долгу у короля Сомы. И, возможно, я побеспокоил и леди Юригу.

— Тогда это еще одна причина, чтобы выздороветь! — Элулу засияла, казалось, вновь обретая бодрость. — Пока ты жив, ты можешь выразить благодарность своему сеньору и вернуть его долг чужеземному королю. Но если ты умрешь, то останешься лишь неблагодарным, который так и не вернул свой долг. Так что, пожалуйста, выздоравливай!

— Пффф...! Ах-ха-ха-ха! — Шукин разразился смехом, забавляясь ее энтузиазмом.

Элулу тоже не могла удержаться от хихиканья. В комнате царило такое веселье, что трудно было представить, что кто-то из присутствующих болен.

◇ ◇ ◇

В особняке в Парнаме двое младенцев крепко спали в кроватке в гостиной. Их матери присматривали за ними.

— Когда видишь их вот так, бок о бок, они похожи как близнецы. Это напоминает мне Сиана и Казуху, — призналась Ророра.

— Ты права, — согласилась Тиа. — Если бы у них не были волос разного цвета, я могла бы их перепутать.

Они были золотками, и их беременность обнаружилась почти одновременно. Хильда вместе

проводила их регулярные осмотры, и родили они тоже почти одновременно. К этому времени они уже восстановились после родов, поэтому Ророа часто приводила своего ребенка поиграть в дом Юлия и Ти.и.

Заботливые матери продолжали общаться.

— Леон спит с открытым ртом. Когда-нибудь он станет большой шишкой.

— Тиус такой тихий. Я чувствую в нем интеллект отца.

Сына Ророа от Сомы звали Леон Амидония, а сына Ти.и от Юлия - Тиус Ластания. Поскольку оба они были младенцами, Леон и Тиус были похожи друг на друга как две капли воды; но тонкие прядки волос на голове Леона были темно-коричневыми, а волосы Тиуса - светло-бежевыми.

Пока матери с любовью смотрели на своих детей, отцы наблюдали за ними из-за столика на небольшом расстоянии, где они пили чай.

— Они обе матери... это заставляет меня испытывать эмоции, просто думая об этом, — сказал Сом.а между глотками чая. — Знаешь... они выглядят не так уж и по-другому, чем когда я их встречал.

— Ну, после шестнадцати лет, я думаю, два или три года не имеют такой большой разницы.

— Эмоционально, однако, это абсолютно точно. Говорят, мужчины не так уж сильно растут после рождения детей, но когда женщина рождает, она становится новым существом, называемым матерью... так мне говорили некоторые люди.

— Вы судите на собственном опыте?

— Их уже слишком много. Сейчас я даже не могу их всех удержать на руках.

— Хех, вы так говорите, как будто когда-нибудь наступит период, когда вы сможете остановиться, — поддразнил Юлий.

— Ох, отвали, — ответил Сом.а, пожав плечами.

Они непринужденно болтали, наблюдая за своими любимыми женами и детьми.

Смог бы кто-нибудь, увидев эту мирную сцену, сказать, что эти два человека когда-то вели армии в десятки тысяч человек друг против друга в смертельной битве?

— Спасибо, что познакомили нас с доктором Хильдой, — поклонившись, сказал Юлий. — Благодаря ей и мать, и ребенок здоровы.

— Хильда - единственная, кого вам нужно благодарить. Даже если бы я не познакомил вас, в Королевстве сейчас много акушерок и гинекологов. Думаю, любой из них мог бы помочь вам без особой разницы, кого вы выбрали, — сказал Сом.а, махнув рукой.

Юлий кивнул. — Это, правда, что Королевство впереди, когда дело касается медицинских наук.

— Честно говоря, я хочу, чтобы мы все больше и больше развивались в этой области. Я думаю, нам все еще нужно больше врачей и больниц, но... это также потребует повышения налогов....

— Это важное дело, но... я вижу, что народ будет сопротивляться, — Юлий скрестил руки и застонал.

— Да. Я как раз говорил с Ророа о том, что, возможно, нам стоит просто подкинуть эту идею Конгрессу.

— Конгресс народа... это был орган, который собирает и организует просьбы для короля, верно?

В Конгрессе народа участвовали представители всех рас и социальных статусов из всех регионов страны. Они были подобны ящику для предложений, который позволял «гласу народа» дойти до короля. Они существовали только для того, чтобы эти голоса были услышаны, и только от короля зависело, принимать ли меры по этим просьбам или нет.

Однако, если бы он игнорировал их слишком часто, король потерял бы поддержку народа, поэтому он обычно внедрял те из них, которые вряд ли доставили бы ему проблемы. Примером этого было расширение программ телевидения.

— Я думаю, что мы позволим народу решить, хотят ли они повышения налогов для финансирования еще более полной медицинской системы, — сказал Сомы.

С мрачным выражением в глазах Юлий покачал головой. — Они отвергнут его, без сомнения. Люди недальновидны.

— Ну... да, возможно, вы правы. Система образования сделала так, что большее количество населения может думать самостоятельно, но они еще не дошли до того уровня, чтобы мы могли проводить реформы, которые сократят их собственные средства к существованию.

— Зная результат, вы все еще намерены оставить это на усмотрение людей?

— Есть смысл в том, чтобы заставить их решать.

— Хм? Что вы имеете в виду?

— Я уже учел, что за него будут голосовать несколько раз, — сказал Сомы, усмехаясь. — Но каждый раз, когда это происходит, мы сообщаем об этом народу. Надежная медицинская система - это необходимость. Со временем число граждан, которые это понимают, будет расти. В сельской местности появятся люди, которые будут думать: «Вот бы и в моем городе был врач», верно? Ну, когда это произойдет...

— ...Народ заставит конгресс принять его, или некоторые из членов примут бой, чтобы сыграть в свою пользу.

Я должен был догадаться, что Юлий все поймет. Он был умный, и если я давал ему подсказку, он сам догадывался об остальном.

— Но не слишком ли ты нетерпелив? Люди не поймут, что ты пытаешься здесь сделать.

— Я знаю... но, видишь ли, Юлий, я хочу, чтобы люди никогда не переставали думать самостоятельно. Если они будут принимать все, что слышат, видят или им говорят, за чистую монету, то они никогда не узнают, что на самом деле правда. Простота может быть достоинством, но она также делает людей восприимчивыми к теориям заговора. Я не хочу, чтобы это случилось с моим королевством.

Сома глубоко вздохнул.

— Это поможет уберечь их от фракции Фуги.

— Фуга Хан? — спросил Юлий.

— Вы знаете, как его харизма притягивает к нему людей? Если Фуга скажет: «Наден - белый Рю», все согласятся. Если он скажет: «Я могу сделать вашу жизнь лучше», люди захотят, чтобы он правил ими, даже если ему нечем подкрепить это утверждение. Если Фуга скажет: «Этот парень - зло», люди будут ненавидеть его.

— Кажется, я понимаю, к чему вы клоните... хорошо. Этот ход Хашим использовал для разделения Союза Восточных Наций. Разжечь недовольство против нынешней администрации и привлечь людей харизмой Фуги. Мы потеряли всех наших солдат из числа беженцев, кроме Джирукомы и тех, кто остался с ним.

Юлий поморщился от нахлынувших воспоминаний.

Сома кивнул. — Возможно, в какой-то момент он попытается сделать то же самое в этой стране. Когда он это сделает, ситуация изменится в зависимости от того, насколько наши люди смогут думать самостоятельно. Даже если он попытается завоевать их медовыми словами, нам нужно, чтобы наши люди могли думать: «Неужели все будет так хорошо?» и «Действительно ли этот человек так плох, как говорит Фуга?».

— Значит, вы говорите Конгресс народа создан для того, чтобы он не был восприимчив к такого рода подстрекательствам? — Юлий издал вздох, который был наполовину восхищен, а наполовину встревожен. — Это окольный путь, но, похоже, он сработает... но как утомительно идти окольными путями.

— Тебе не нужно было дважды повторять «окольными путями». И так ли уж это хлопотно?

— Я могу представить, через какие муки прошли принцесса Лисия и премьер-министр Хакуя, работая с вами так долго.

— Я часто это слышу... — Сома ответил с кривой улыбкой.

Кстати, после нескольких отказов, это предложение наконец было принято. Однако в этом будут участвовать грядущие события и определенный человек. Когда Сома увидел отчет, он, возможно, сказал: «Все прошло быстрее, чем я ожидал....» Довольно отступлений.

Раздался звон, когда Юлий поставил свою чашку в блюдо.

— Но прежде чем думать о будущем, нам нужно подумать о настоящем. Что происходит с Проклятием Короля Духов?

— Мы все еще активно изучаем этот вопрос... — ответил Сома, сделав глоток чая. — Я отправил медицинскую команду в портовый город, который Фуга дал нам на западном побережье, и они собирают информацию. Сначала они проверяют то небольшое, что мы знаем. Фуга сказал, что эта болезнь поражает в первую очередь воинов, а не передается от человека к человеку. Похоже, это верно.

— Это хорошо... или нет?

— Трудно сказать. Потому что на острове Отца люди все еще болеют этой болезнью. — Сона обхватил руками свою чашку, глядя в нее. — Теперь, когда мы знаем, что болезнь не передается от человека к человеку, Хильда и Брэд просят отправиться туда, но...

— Это все еще опасно. Вы должны остановить их.

— Да, я знаю. Мы не можем позволить себе потерять их. Я поручаю им проанализировать всю полученную информацию и придумать контрмеры... Лучший способ подавить их желание сделать что-то необдуманное - это занять их.

— Я также приказал Жене и ее команде двигаться дальше в своих исследованиях.

— Женья - это... начальник отдела технических исследований Королевства, верно?

— Мм... сейчас они занимаются изучением магии, и одним из типичных симптомов Проклятия Короля Духов является то, что люди, заразившиеся им, не могут использовать магию. Если оно как-то влияет на магию в их телах, это может дать нам какую-то подсказку. Я решил попросить их сотрудничать в этом деле.

Юлий, казалось, на мгновение растерялся. Сона склонил голову набок.

— Что это?

— О, мне просто напомнили о том, как хорошо структурировано Королевство. Неважно, что вы задумали сделать, у вас есть подходящий персонал для этой работы, и он может сразу же приступить к работе. Честно говоря, вы создали «ужасающую» страну.

Сона криво улыбнулся на это.

— О чем ты говоришь? Ты теперь один из нас.

— Я...?

— В будущем мы будем вести больше переговоров с Фугой. Хашим, несомненно, будет участвовать в интригах. Я не уверен, насколько хорошо пойдут дела, если вы с Хакуей не будете работать вместе. Как только вы успокоитесь со своим ребенком, пожалуйста, приходите на работу.

— Хех, теперь вы мой сеньор. Если это ваш приказ, то я его выполняю.

Когда каждый из них улыбнулся другому, их щеки оказались зажаты с двух сторон. Ророа и Тиа, которые кружили позади своих мужей, прижались ладонями к их лицам.

— Ну же, дорогой, старший брат. Чего ты такой хмурый?

— Она права! Это ужасно, что вы так игнорируете своих очаровательных жен и детей!

— Ах! Прости, Ророа.

— О боже. Я вижу, вы все хорошо ладите, — раздался неожиданный голос.

Это был седовласый джентльмен, который пришел принести им горячий чайник. Управляющий швейным предприятием под названием «Серебряный олень» и публичное лицо компании Ророа, Себастьян Сильвердир.



— Как я вижу, это лишь вопрос времени, когда детей станет еще больше, — с улыбкой сказал Себастьян, и Ророа с энтузиазмом кивнула.

— Черт. Я думала, что умру, когда рожала, но я уже хочу еще одного.

— Я тоже.

Увидев ожидающие взгляды на лицах своих жен, Сома и Юлий неловко посмотрели друг на друга. Себастьян наблюдал за всем этим с улыбкой.

— Отец, помоги, — произнес слегка сипловатый голос рядом с кроваткой.

Это была девочка лет трех-четырёх с такими же волосами, как у Себастьяна. Он подошел к ней и, приподняв ее, сделал так, чтобы она могла лучше видеть лица малышей.

— Смотри, Флора. Это лорд Леон и лорд Тиус.

— Они милые, отец.

Эта улыбающаяся девушка была Флорой Сильвердир, дочерью Себастьяна.

Глядя на них, Сома подтвердил свою решимость, подумав: — Я должен сделать все возможное, чтобы защитить будущее этих детей.

◇ ◇ ◇

Существовало шоссе, соединявшее север Королевства Великого Тигра Хан и Парнам, королевскую столицу Королевства Фридония. Это была одна длинная непрерывная дорога, но она полностью менялась, как только вы переходили из одной страны в другую.

Дорога со стороны Королевства Великого Тигра представляла собой грунтовую тропу, по которой ходили люди и их лошади, в то время как дорога со стороны Королевства Фридонии была намного проще в использовании: она была вымощена римским бетоном, и на ней через равные промежутки были высажены деревья, отпугивающие монстров, чтобы не пускать на нее диких животных. Это была красноречивая демонстрация разницы в отношении к инфраструктуре между двумя правителями.

На дороге со стороны королевства Фридония стоял одинокий мужчина. Его лицо было скрыто капюшоном, который он носил, а шаги были тяжелыми. Он шел почти как узник со связанными ногами.

И все же мужчина не остановился.

В конце концов, он добрался до небольшого городка в горах. Там он купил небольшое количество еды и вина, а затем уселся на обочине дороги, чтобы все это съесть. Судя по тому, как он ел, казалось, что только питание и имело значение.

— Эй, мистер. Вы неважно выглядите, — обратился кто-то к мужчине.

Это был крупный мужчина с большими мускулами и кустистой бородой, которая, казалось, была его отличительной чертой. Честно говоря, он выглядел не иначе как бандит.

Человек в капюшоне осторожно выхватил кинжал, спрятанный в мантии, и ответил: — Боюсь, что сейчас у меня ничего нет с собой....

— А? — Бородатый мужчина на мгновение посмотрел на него пустыми глазами, а затем разразился смехом. — Давненько со мной никто так не разговаривал. Если вы меня не знаете, то... вы ведь не местный, как я понимаю? Вы путешественник?

Казалось, бородатый мужчина не был настроен враждебно. Человек в капюшоне отпустил свой кинжал.

— Ааа... можно сказать и так... значит, ты не бандит?

— Вы меня неправильно поняли. Не волнуйся, я не собираюсь вас грабить. Король рассердится.

Бородатый мужчина ударил себя одной рукой по груди.

— Я часть команды горных спасателей в этих краях... подождите, ведь если вы из другой страны, вы не знаете о нас, да? Наша работа - искать людей, которые застряли в горах или пропали там, и спасти их.

— Я никогда не слышал о такой работе... и? У вас ко мне какое-то дело? — - осторожно спросил человек в капюшоне, но бородач пожал плечами.

— Конечно. Вы явно выглядите не слишком привлекательно. Я решил проверить, все ли с вами в порядке.

— Могу я попросить вас оставить меня в покое...?

— Боюсь, ничего не выйдет. Если вы умрете в моем районе, ко мне посыплются вопросы от вышестоящего начальства, и я буду вынужден заполнять тонну отчетов. Это слишком хлопотно, так что, может быть, вы позволите мне помочь вам, пока до этого не дошло? — шутливо сказал бородатый мужчина.

Это был грубый способ выражения, но вы могли почувствовать его беспокойство.

Человек в капюшоне поднялся на ноги, положив руку на стену для опоры. — Я ценю вашу доброту. Однако я... должен идти в одно место.

— Идти? Куда вы идешь в таком состоянии?

— В столицу этой страны, Парнам. — Человек в капюшоне начал идти, но даже опираясь одной рукой на стену для поддержки, он шел неуверенно. Затем его ноги подкосились.

— Осторожно! — мгновенно отреагировал бородатый мужчина, поддерживая его своими толстыми руками.

— Вы спотыкаетесь. Недалеко отсюда есть большая больница. Я отвезу вас туда, пусть вас осмотрят.

— Что такое... больница?

— Это место, где врачи - думайте о них как о знахарях или светлых магах, только более удивительных. Даже без светлой магии они могут лечить раны и болезни, которые трудно вылечить с помощью магии. Поддерживаемые правительством больницы тоже дешевы.

— Болезни тоже...? Неужели медицина Королевства настолько развита? Пока мы закрывались в себе, внешний мир изменился... какая ошибка..., — сказал человек в капюшоне

самоуничижительным тоном.

Бородатый мужчина недоуменно посмотрел на него, но человек в капюшоне покачал головой.

— Я знаю свое тело лучше, чем кто-либо другой. Даже эти ваши «доктора» не могут меня спасти.

— А?! Все так плохо?!

— Мне осталось недолго. Я должен отправиться в Парнам как можно скорее. На свою родину... чтобы сделать все, что я могу сделать с той жизнью, которая у меня осталась.

Человек в капюшоне протянул руку в направлении Парнама. Бородач почесал голову, наблюдая за происходящим, а затем подхватил человека в капюшоне на руки.

— Черт побери. Похоже, у меня не так много выбора... эй, приятель, ты слишком легкий!

— Что ты делаешь...?

— Я уже ввязался в это. Теперь я не могу отступить. Я государственный служащий. Я свяжусь со своим начальством и спрошу, могут ли они доставить вас в столицу.

— Вы уверены...?

— Это они решат. А пока просто отдыхайте.

Бородатый мужчина шел, неся человека в капюшоне. Когда он это сделал, капюшон откинулся. Взору предстало истощенное лицо эльфа. Глаза бородатого мужчины расширились.

— Вы эльф?

Человек в капюшоне не ответил.

— О, да, вы так и не назвали свое имя, не так ли? Я Гонзалес. А вы?

— Герула Гарлан... Если вы назовете им мое имя, я уверен, что они догадаются обо всем остальном.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820826>